Как в первый раз

Автор:

Кэти Деноски

Как в первый раз

Кэти Деноски

Соблазн - Harlequin #123

Кайли и Джош провели вместе всего одну ночь, и то по ошибке. Три года спустя Кайли возвращается в свой родной город и становится директором нового детского центра. Джош заседает в комиссии, ответственной за финансирование центра. Что произойдет, когда он узнает, что у их единственной ночи были последствия и он - отец маленькой дочери Кайли?

Кэти Деноски

Как в первый раз

* * *

It Happened One Night

© 2013 by Harlequin Books S.A.

«Как в первый раз»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Пролог

Когда Джош Гордон зашел в квартиру своей подруги, он хотел не только заняться любовью, но и как следует выспаться. Целый день на работе он готовил тендеры для «Гордон констракшн», а долгий вечер был потрачен на обхаживания вкусным ужином и вином потенциального клиента, который никак не мог определиться, подпишет ли он контракт на строительство своего нового офиса с фирмой, которая находилась в совместном владении у Джоша и его брата-близнеца Сэма, или же отдаст предпочтение другой фирме. Джош этим ни капли не гордился, но они выпили уйму спиртного, пока наконец клиент не дал добро «Гордон констракшн». Вот почему Джош принял решение провести ночь с Лори. Вино притупило его здравый смысл, а садиться за руль было нельзя.

Поскольку несколько недель назад она дала ему ключ к своей квартире и от ресторана до ее дома было недалеко, Джош решил, что переночевать у нее было бы разумнее, чем ехать около трех миль на ферму за пределами города. Кроме того, они не виделись уже неделю и он скучал по ее обворожительным прелестям.

Дело в том, что их отношения были скорее плотскими, и нехватка эмоциональной привязанности должна была его тревожить. Впрочем, ни он, ни Лори не хотели чего-то большего, и он не видел никакого вреда в том, что два взрослых человека проводят вместе время по обоюдному согласию, наслаждаясь друг другом, пока не угаснет влечение.

Пробираясь по темной гостиной и коридору к ее спальне, Джош решил не включать свет. Головная боль, которой увенчалась попойка, создавала ощущение, что его мозг вот-вот взорвется. Яркие блики света, конечно, ничем бы ему не помогли.

Ослабив галстук, Джош снял пиджак и, тихо открыв дверь, забрался в постель к лежащей под одеялом женщине. Недолго думая, он привлек ее к себе и дразняще накрыл ее губы своими, силясь пробудить ото сна.

Она ответила на поцелуй, и Джош не дал ей возможности сказать что-нибудь. Он был слишком очарован ею. Лори никогда не пахла так сладко, как в тот момент. Запах нового шампуня разбудил в нем настоящую потребность заполнить ее собой.

Она провела руками по его плечам, а затем погладила его по волосам. Ее поцелуй был проникнут такой страстью, что он потерял способность дышать. Она нуждалась в нем так сильно, как и он в ней. Не колеблясь, Джош скользнул рукой по ее бедру вниз, до колена, и, поймав подол ночной рубашки, задрал его до талии. Не отрываясь от ее губ, он быстро снял тонкий клочок из шелка и кружев, скрывавший ее женские тайны, и раздвинул ее колени.

Его сердце билось так сильно, что готово было выпрыгнуть из груди. Джош приподнялся над ней. Ее желание соединить их тела было таким же сильным, как и его, и он вошел в нее одним плавным движением.

Задав темп, он удивился про себя тесноте, которая обволокла его. Ее тело, казалось, льнуло к нему с каждым новым толчком. Но туман страсти оказался сильнее, чем его способность рассуждать, и он списал свое замешательство на спиртное.

Когда она сжала свои упругие женские мышцы, Джош понял, что она на краю, и проник в нее еще глубже, тем самым подтолкнув их обоих к разрядке. Опустошив себя глубоко внутри ее, он услышал стон, указывавший на то, что она испытывала то же самое умопомрачительное удовольствие, что и он. Наконец Джош без сил рухнул на нее.

– О, Марк, это было невероятно!

Джош застыл, пытаясь понять смысл услышанного. Женщина, с которой он только что занимался любовью, назвала его Марком. И если этого было недостаточно для того, чтобы его пронзил ледяной страх, то уверенность в том, что это вовсе не голос Лори, стала последней каплей.

Что он натворил? Куда подевалась Лори? И что за женщина оказалась с ним в кровати? Отрезвление наступило быстрее, чем он успел моргнуть. Джош откатился в сторону, быстро сел на край кровати и потянулся к брошенной на

пол одежде.

– Я... гм... О черт. Мне очень жаль. Я думал... что вы Лори.

Женщина помолчала секунду, а потом громко втянула в себя воздух и спрыгнула с другой стороны кровати.

– О боже! Нет, этого не может быть... Мы не... Вы...

– Джош, – закончил он за нее, потому что она, казалось, потеряла дар речи.

Держась к ней спиной, он натянул штаны и рубашку, хотя в темноте она вряд ли могла хоть что-то разглядеть.

– Мне очень жаль. – Он знал, что его извинения в данных обстоятельствах ничего не исправят, но тогда он не был уверен, что мог бы как-то сделать эту ситуацию менее унижительной для них обоих. – Клянусь богом, я думал, что вы Лори.

– Я ее... сестра, – сказала женщина.

Видимо, способность говорить вернулась к ней, как только наступила тишина.

Джош знал, что у Лори была сестра, но, так как отношения были в основном физическими, они не слишком вдавались в подробности. Вряд ли Лори вообще упоминала ее имя.

– Я бы все отдал, лишь бы это не...

– Пожалуйста, не надо, – сказала она, прерывая его. – Просто уйдите... Джош.

Он поколебался, затем, решив, что, вероятно, ничего лучшего ему не оставалось, направился к входной двери.

Затворив за собой дверь, Джош на секунду замер. Он был так пьян, а она, видимо, была такой сонной, что оба они забыли про презерватив. Раньше он никогда себе не позволял такой оплошности. Теперь, полностью протрезвев, он

поверить себе не мог.

Направляясь к «мерседесу», по-прежнему припаркованному у ресторана, Джош упрямо отказывался верить, что все это действительно произошло. Он поедет домой, а когда проснется утром, окажется, что это был лишь сон.

Но, садясь в машину и заводя мотор, Джош знал, что судьба не будет к нему так добра. Он совершил немыслимое. Он занялся сексом с сестрой своей подруги. И его любовница оказалась самой отзывчивой и волнующей женщиной, какую он когда-либо встречал. И что еще хуже, он не имел ни малейшего понятия, как она выглядит, и даже не знал ее имени.

Глава 1

Три года спустя

Стоя в коридоре у двери в конференц-зал Техасского клуба, Кайли Робертс тяжело вздохнула. Мало ей проблем с ремонтом детского центра, теперь предстоит столкнуться с бюджетным комитетом, который она намерена была просить о дополнительном финансировании. К сожалению, судя по всему, что она слышала, ей предстояла тяжелая битва. Некоторые члены комитета не видели необходимости обеспечивать уход за детьми участников клуба, и среди них был председатель, Джош Гордон.

Они не были друг другу официально представлены, и она даже не знала, догадывался ли он, кто она такая. Но Кайли знала его, и одна только мысль о том, что ей предстояло с ним столкнуться, заставляла ее съежиться от смущения.

Когда она обнаружила, что Джош был председателем того самого комитета, который выделял деньги на детский центр, ее словно в живот ударили кулаком. Будучи директором центра, она должна была обратиться к комитету за утверждением бюджетного плана. Это означало, что ей часто придется иметь с ним дело.

Она сделала глубокий вдох. Почему ей так не везет? Если бы она в полусонном состоянии не решила, что Марк – тогда парень, а теперь бывший муж – пришел за ней в квартиру сестры, чтобы извиниться, этого никогда бы не произошло. Она бы сразу поняла, что Джош – не Марк, и остановила бы его.

Кайли покачала головой, изумляясь собственной глупости. Джош целовал ее с такой страстью, какой она никогда не видела в Марке. Ей стоило догадаться.

Вздыхнув, она расправила плечи. Все равно с этим ничего нельзя было поделать. Она просто хотела, чтобы комитет возглавлял кто угодно, а не Джош. Помимо того унижительного инцидента, он разбил сердце сестры, неожиданно разорвав их отношения через месяц после той роковой ночи, и Кайли просто не доверяла ему.

Дверь в зал заседаний открылась.

– Мисс Робертс, прошу вас.

Кивнув, Кайли вздохнула и заставила себя сделать шаг вперед, хотя больше всего ей хотелось бы развернуться в противоположном направлении.

– Спасибо.

Когда она шла к длинному столу, за которым сидел Джош, ее взгляд упал на других членов комитета. Она знала только двоих – Бо Хакета и Пола Виндзора. Отлично. Она уже знала, что они выступали против детского центра, и Кайли оставалось лишь обратиться к единственной женщине в комитете и мужчине, который сидел рядом с ней.

– Добрый день, – сказала она, заставляя себя изобразить на лице веселую улыбку.

– Чем мы можем помочь вам... – Джош посмотрел на лежащие перед ним бумаги, как будто проверяя ее имя. – Мисс Робертс?

Когда их взгляды наконец встретились, она немного воспрянула духом. Ее нанял менеджер по персоналу Техасского клуба, и до этого момента ей не довелось

столкнуться лицом к лицу с Джошем. Но теперь она поняла, что зря волновалась: Лори никогда не упоминала ее по имени, а благодаря плотным шторам в ту ночь им не удалось разглядеть друг друга.

– Как директор центра, я прошу комитет предоставить дополнительные средства детскому центру, – заявила она.

– Зачем? – осведомился Бо Хакет. – Мы уже и так тратим больше, чем необходимо, на присмотр за кучкой маленьких детей.

– Я не могу поверить, что ты сказал это! – Женщина средних лет, сидевшая справа от Джоша, бросила на Бо злой взгляд.

Джош неодобрительно покосился в сторону Бо, прежде чем снова обратиться к ней:

– Зачем же вам дополнительные средства, госпожа Робертс?

– Открытие детского центра было встречено членами клуба с таким восторгом, что теперь нам отдают больше детей, чем предполагалось первоначально, – ответила она, уже зная, что Бо Хакет будет голосовать против.

– Получается, все, чем вы занимаетесь, – это присматриваете за группой маленьких детей в течение нескольких часов, – заговорил Бо. – Не понимаю, зачем вам деньги. Просто дайте им карандаши и бумагу, и они будут счастливы.

– Бо!

В тоне Джоша прозвучало предупреждение, но Кайли знала, что так, скорее всего, он просто призывал к порядку, а не защищал ее. Джош Гордон был почти столь же решительно настроен против создания детского сада, как Бо Хакет и Пол Виндзор.

– Я думаю, что многие придерживаются несколько неверных представлений о детском центре. Да, члены клуба оставляют своих детей под нашим присмотром, но мы предоставляем не просто услуги няни. Мы даем детям дошкольное образование.

– Моя внучка – одна из ваших учениц, и мы уже заметили, как быстро она учится, – сказала женщина улыбаясь.

– Почему они не могут учить своих детей дома? – недовольно спросил Бо.

– Я специализируюсь на дошкольном образовании, – пояснила Кайли, надеясь убедить мужчину в важности дневного центра. – Дети учатся по разным программам соответственно возрасту и постоянно повышают свой уровень развития. – Видя, как недоуменно нахмурились члены комиссии, Кайли поспешила пояснить: – Например, малыши учатся общаться с другими детьми, дружат, осваивают основные социальные навыки. Дошкольников обучают узнавать и писать буквы алфавита, а также их имена. И в дополнение к занятиям мы с моей помощницей проводим с ними обучающие игры, направленные на то, чтобы заинтересовать их законами науки и природы. – Она покачала головой. – Список бесконечен, и я могла бы хоть целый день стоять перед вами и говорить о значимости раннего образования для ребенка.

Когда Кайли сделала паузу, чтобы перевести дыхание, ее единственная слушательница кивнула:

– Моя внучка не только многому научилась, она стала более открытой и поборолла свою застенчивость.

Кайли улыбнулась. По крайней мере, хоть кто-то ее поддерживает.

Джош посмотрел на бумаги, лежавшие на столе перед ним.

– Вы не просите больше места? Вам для центра нужны только дополнительные деньги?

– Нет, площадь нас устраивает. Для детей у нас достаточно места.

Видно было, что он не обратил особого внимания на ее слова. Вероятно, он хотел бы отказать ей сразу, но протокол требовал сначала ее выслушать, а потом провести голосование.

– Все, что я прошу, – это дополнительные деньги на ежедневные расходы.

– Раз вам нет нужды беспокоиться об аренде, на что конкретно вам требуются средства? – спросил Пол Виндзор, послав ей очаровательную улыбку.

Несмотря на его обходительность, было очевидно, что он солидарен с Бо Хакетом.

– Некоторых детей оставляют с нами на целый день, других – на несколько часов, мистер Виндзор, – ответила Кайли, радуясь возможности отвлечься, хотя ей не нравился Пол Виндзор. – Нам нужны лишние деньги на материалы для занятий, питание. Еще нам нужно нанять помощниц для присмотра за младенцами: матери иногда оставляют их нам, когда им предстоит теннисный матч или какое-либо другое мероприятие.

– Этой проблемы у нас бы не было, не пусти мы женщин в клуб, – пробормотал Бо, откинувшись на спинку стула и уставившись на нее.

– Что ты сказал, Бо? – покосилась на него женщина.

Бо покачал головой и скрестил руки на груди.

– Ничего я не сказал, Надин.

Кайли ничуть не удивило ни замечание Бо, ни реакция Надин. Бо Хакет до сих пор выражал недовольство тем, что женщинам разрешили вступить в престижный клуб. Дамы же, наоборот, быстро освоились и научились добиваться уважения, которого они заслуживали.

– Хотите что-нибудь еще добавить? – спросил Джош, явно готовясь указать ей на дверь и перейти к стадии обсуждения.

– Нет, я считаю, что адекватно изложила цель детского центра и причины, почему нам нужны дополнительные средства, – сказала Кайли, зная, что ее слова упали на неплодородную почву.

Джош кивнул:

– Я думаю, что у нас теперь есть предостаточно информации для того, чтобы рассмотреть вашу просьбу. Спасибо за детальное объяснение, мисс Робертс.

Глядя на нее, он улыбнулся, и Кайли чувствовала себя так, словно земля у нее под ногами разверзлась.

Его яркие голубые глаза и обаятельная улыбка были настолько притягательны, что у нее по спине пробежали мурашки. В тот момент Кайли пожалела, что не могла перестать думать о том, что произошло в ту ночь три года назад.

– Я заеду в центр немного позже и сообщу вам о нашем решении, – закончил Джош, не подозревая о ее реакции.

Видимо, она отняла у них слишком много времени. Кайли кивнула и вышла из зала. Ей ничего не оставалось делать, кроме как ждать решения комиссии. К сожалению, в комитете состояло слишком много противников, и благоприятный исход был крайне маловероятен.

Но, как бы она ни боялась услышать решение, страх перед новой встречей с Джошем был еще сильнее. Разве не мог он отправить к ней посыльного? Неужели у нее и без него мало неприятностей?

У нее на руках была двухлетняя дочь и дом, который постоянно нуждался в ремонте. Если дополнительного финансирования не поступит, центр могут закрыть, поскольку в правилах клуба было прописано, что отказать в приеме не могут ни одному его члену. И Кайли останется без работы.

Шагая по коридору в сторону детского центра, Джош пытался вспомнить, откуда он мог знать Кайли Робертс. Вряд ли они встречались прежде – тогда он бы ее точно узнал. Такую привлекательную женщину забыть невозможно.

Обычно он предпочитал высоких, гибких и загадочных девушек. Но Кайли, миниатюрная, фигуристая, выглядела восхитительно, а от ее красивых карих глаз и русых волос невозможно было отвести взгляд.

Джош нахмурился, пытаясь вспомнить, где он видел ее прежде. Может, она была на барбекю у Бо Хакета или он приметил ее в принадлежащих клубу ресторане или баре? Подойдя к двери, ведущей в старую бильярдную, теперь отремонтированную и отданную под нужды детского центра, Джош пожал плечами. Это действительно не имело значения. После того как он передаст ей, что денег она не получит, она сразу же возненавидит его, и все на этом.

Глядя через встроенное в дверь окошко, он заметил, что комната теперь выглядела иначе, чем несколько месяцев назад, когда здесь произошел погром. Злоумышленников до сих пор не поймали. Джош был уверен, что виновные в конечном итоге попадутся и будут наказаны. Ройал – город небольшой, кто-нибудь обязательно что-то слышал.

– Минуточку, мистер Гордон, – окликнула его Кайли с другого конца комнаты.

– Не торопитесь, – сказал он, оглядываясь по сторонам.

За крошечным столом сидело несколько малышей. Пока он осматривался, младшая дочка Рассы и Винни Бартлет встала со стульчика и подошла к Кайли, держа в руках листок с каракулями. Кайли отреагировала так, словно девочка только что нарисовала «Мону Лизу», и малышка засияла радостной улыбкой.

Джошу никогда не нравились маленькие дети, но нельзя было не признать, что Кайли только что подарила малышке радость.

– Кэрри, не могла бы ты заменить меня на несколько минут? – спросила она молодую женщину, которую наняли вскоре после открытия центра.

Дождавшись кивка, Кайли показала на дверь в дальнем конце комнаты. – Почему бы нам не пройти ко мне в кабинет? Там нам никто не помешает.

Идя за ней, Джош обнаружил, что не может отвести взгляд от ее покачивающихся бедер. Когда он силой воли заставил себя отвлечься, его внимание привлекла полоска голой кожи между воротничком ее красного свитера и короткими русыми волосами – зрелище, которое он считал очень возбуждающим. Что, черт возьми, с ним случилось? Или, может, дело в том, что у него давно не было девушки?

– Садитесь, пожалуйста, мистер Гордон, – сказала Кайли, заходя за небольшой письменный стол.

Джош вынужден был признать, что мебель, которую ей выдали, выглядела так, словно пролежала в кладовой с момента основания клуба. Вероятно, ему стоило бы чувствовать себя виноватым за то, что ей отдали старые вещи, но почти все члены клуба, за исключением Надин Кэпшоу, считали, что центр долго не проработает.

– Зовите меня Джош, – сказал он, опускаясь на металлический складной стул напротив нее.

– Я предполагаю, что вы пришли, чтобы сообщить мне решение комитета... Джош? – спросила она, словно уже знала исход голосования.

Ее голос был таким знакомым...

– Позвольте мне сначала задать вам вопрос.

– Я... Хорошо, задавайте. – По ее нерешительности можно было заключить, что она ему не доверяет.

– Мы знакомы?

– Нет, – проговорила она поспешно.

– Вы уверены? – настаивал Джош, решив все выяснить.

– Ну, мы... Формально мы незнакомы, – сказала она, опустив глаза.

Она что-то скрывала, и он был намерен выяснить, что именно.

– Значит, мы встречались? – продолжил он.

– В некотором смысле... Можно сказать и так. – Костяшки ее пальцев побелели от крепкой хватки. – Это была случайность.

– Где мы виделись? – спросил Джош, несмотря на все свои сомнения.

Встав, она закрыла дверь кабинета, а затем медленно опустилась на стул.

– Вы раньше встречались с моей сестрой. – Когда она наконец подняла голову, чтобы посмотреть на него, ему словно в живот воткнули нож. – Я сестра Лори Миллер. Ее единственная сестра.

Джош открыл рот, затем резко его закрыл. Впервые в своей взрослой жизни он не мог найти подходящих слов. Но его необычная реакция на нее внезапно начала обретать смысл. С того момента, как она вошла в зал заседаний, он едва держал свое влечение к ней под контролем. Теперь он знал почему. Он, возможно, не понял, кто она, но, видимо, его тело было умнее.

Вот почему Кайли показалась ему знакомой. Хотя в ту ночь он не мог ее разглядеть, сходство между ней и ее сестрой было неоспоримым. У Кайли были те же самые необыкновенные карие глаза и безупречная алебастровая кожа, что и у Лори. Но на этом сходство между двумя женщинами заканчивалось. Лори была значительно выше ростом и отличалась ярко-рыжими волосами, а волосы миниатюрной Кайли, светло-русые и короткие, так и хотелось потрогать, чтобы проверить, действительно ли они такие шелковистые, какими кажутся. Джош с трудом сглотнул, заставляя себя вернуться мыслями в нужное русло.

– У вас другая фамилия, – сказал он.

Кайли расправила плечи и сделала глубокий вдох.

– Какое-то время я состояла в браке.

– Но сейчас вы не замужем? – не смог удержаться он.

– Нет.

От внезапной мысли Джош похолодел.

– А тогда вы не были...

- Нет.

Джош с облегчением вздохнул:

- Это хорошо.

- Послушайте, я не в восторге от перспективы работать с вами, как, наверное, и вы, - сказала Кайли, порозовев. - Но сейчас не время и не место для воспоминаний. Я думаю, нам лучше забыть о том инциденте и сосредоточиться на моей просьбе и решении комитета не давать мне деньги, которые нужны для сохранения детского центра.

Джош знал, что она попала в точку. Детский центр, конечно, не место для обсуждения той ночи, когда он по ошибке залез к ней в постель. И разумеется, им следовало бы оставить это происшествие позади, но какая-то часть его природы не хотела забывать о самой захватывающей ночи в его жизни. Такой женщины, как Кайли, у него не было ни до, ни после нее.

- Я согласен, - сказал он. - Мы можем поговорить об этом в другой раз.

Она сложила руки под грудью, и во рту у него пересохло.

- Мистер Гордон...

- Прошу вас, называйте меня Джош, - напомнил он.

- Джош, думаю, вам...

- У меня есть для вас хорошая и плохая новости, - проговорил он, лихорадочно размышляя. Если язык ее тела о чем-то и говорил, так это о том, что через две секунды она сломя голову бросится к выходу.

Была ли тому причиной затяжная вина или недоверие, отражавшееся в ее больших карих глазах, но Джош вдруг почувствовал необходимость доказать ей, что она составила о нем неправильное мнение.

– Я собираюсь дать бюджет на целый месяц. Взамен вы убедите меня в том, что детский центр стоит того и что членам клуба необходимо дополнение к услугам, которыми они уже пользуются, – заявил он, прежде чем Кайли смогла его прервать.

Она нахмурилась:

– Но комитет решил не так, да?

– Не совсем, – честно сказал Джош. – Комитет почти единогласно решил не выдавать вам дополнительные деньги. Но, увидев, как вы были ласковы с той маленькой девочкой, дочкой Бартлетов, я вами заинтересовался. Я буду проверять, как у вас дела, и время от времени с вами видеться. Но необходимо убедиться, что деньги действительно вам нужны и тратят их не впустую.

Кажется, слова ее не убедили: вид у нее был недоумевающий.

– А что произойдет в конце этого срока?

– Если я увижу, что вам нужно дополнительное финансирование, то на нашей встрече как раз перед Рождеством я дам личную рекомендацию комитету, и запрашиваемая вами сумма пойдет в годовой бюджет, – закончил он.

– Если моя просьба была отклонена, откуда возьмутся эти деньги? – спросила Кайли, подозрительно вглядываясь в его лицо.

– Позвольте мне беспокоиться об этом, – сказал Джош, поднимаясь. – Я прослежу, чтобы соответствующую сумму добавили к счету детского центра во второй половине дня. Вы сможете распорядиться ею уже завтра утром.

Прежде чем Кайли успела задать следующий вопрос, он открыл дверь кабинета и отправился в главный офис Техасского клуба, чтобы дать указание о финансировании дневного детского центра. Он решил взять деньги из собственного кармана и предоставить центру субсидию на весь следующий месяц, но игра стоила свеч. С одной стороны, он хотел доказать ей, что не являлся отпетым негодяем, каким она, по-видимому, его считала. А во-вторых, это был единственный способ, пришедший ему в голову, которым он мог как-то

искупить свою вину за то, что случилось три года назад.

Глава 2

Кайли провела большую часть следующего дня в тревожном ожидании и нервно вздрагивала при каждом звуке открывающейся двери. Верный своему слову, Джош перевел деньги на счет центра, и она это оценила. И все же ее нервы были напряжены до предела: он обещал зайти, чтобы проверить, как она будет распоряжаться средствами. Кайли не хотела видеть его снова и из кожи вон лезть, чтобы получить необходимые деньги для центра. Кроме того, каждый раз, когда она смотрела в его голубые глаза, она вспоминала, что они хранили один большой секрет, который она не могла забыть, как ни старалась.

– Ребята убрали игрушки, и я прочитала им сказку. Хотите, я выведу их на площадку? А потом мы могли бы отрепетировать песню, – обратилась к ней Кэрри Крамер, пока Кайли раскладывала звездочки для детей, которые не забыли помыть руки перед полдником.

– Это было бы здорово. – Кайли улыбнулась молодой женщине, которую она наняла себе в помощницы. – Пусть порезвятся, и к тому времени, как я позову их на репетицию, все уже будет готово.

Пока Кайли наблюдала за тем, как Кэрри помогала детям надеть куртки и выстраивала их в линейку у выхода, она размышляла о том, что еще нужно будет сделать к праздничному утреннику, который они готовили для родителей за неделю до Рождества. Собрав реквизит, она решила, что в руках у нее все не поместится, и ей придется возвращаться в зал еще раз. В расстройстве она пыталась вспомнить все, что ей могло бы понадобиться, и поэтому совсем не заметила Джоша, стоявшего в дверном проеме ее кабинета.

– О господи! – Она чуть было не уронила коробку с колокольчиками.

Положив руки ей на плечи, чтобы предотвратить падение, Джош нахмурился:

– Я не хотел вас пугать. Ваш кабинет был пуст, и я позвал вас по имени. Видимо, вы не услышали.

Тепло его рук, казалось, прожигало ткань ее розовой шелковой блузки. Кайли быстро сделала шаг назад.

– Наверное, ваш голос заглушили колокольчики.

– Позвольте мне помочь вам с этим, – сказал он, взяв коробку из ее рук. – Где дети?

– Моя помощница увела их на улицу поиграть перед репетицией рождественской программы, – ответила Кайли, собирая проигрыватель компакт-дисков и несколько больших пластиковых леденцов.

Их руки соприкоснулись, когда она прошла мимо него, и от желания, которого она не чувствовала в течение очень долгого времени, сердце пропустило несколько ударов. Кайли сделала все, чтобы не обращать на него внимания.

– Я собирался зайти в начале дня, но у меня были дела на одной из наших строительных площадок, – продолжал Джош, следуя за ней к яркому коврику, где собирались дети, чтобы послушать сказку. – Я не был уверен, что здесь будет кто-то еще. Когда дети идут домой?

– Как правило, детей забирают в пять тридцать, – отозвалась Кайли, ставя леденцы и проигрыватель компакт-дисков на маленьком столике. – Но Гил Эддисон иногда задерживается в клубе и забирает своего сына Кейда на несколько минут позже положенного времени. – Отец-одиночка, нынешний президент клуба одним из первых записал своего четырехлетнего ребенка в класс дошкольного образования. В отличие от членов бюджетного комитета Гил, казалось, был очень рад тому, что в здании клуба появился детский садик. – Независимо от времени, я дожидаюсь, пока каждого малыша не заберут родители или человек, которому поручили эту обязанность.

– Так это не просто работа с девяти до пяти, значит? – спросил Джош, ставя коробку на ковер.

– Это вряд ли. – Качая головой, Кайли вынула диск из футляра и установила его в плеер. – Я должна каждое утро приходить в центр к семи часам, чтобы подготовить все к приходу детей.

– И когда они приходят? – поинтересовался он, нахмурившись.

– Несколько детей привозят через пару минут после того, как я открываю дверь, но, в остальном, они все здесь от восьми до восьми тридцати. – Кайли удивляла его заинтересованность в расписании детского центра. – Почему вы спрашиваете?

Джош провел рукой по своим коротким светло-каштановыми волосам.

– Я понимаю, что вы работаете по контракту с клубом и вам не выплачиваются сверхурочные, независимо от того, сколько часов вы заняты, но разве ваш рабочий день не получается слишком длинным?

Кайли улыбнулась. Она могла работать и быть рядом с дочкой, и это стоило всех переработок, вместе взятых.

– Я не против. Это работа моей мечты.

– Хорошо, лишь бы вы были довольны, – кивнул Джош с таким видом, словно не мог уразуметь, как кто-то может быть счастлив, проводя столько времени с группой маленьких детей.

Когда малыши начали возвращаться к зал, Кайли вздохнула с облегчением. Нельзя было сказать, что она боялась Джоша. Но, находясь с ним наедине, она нервничала, и общение с детьми ясельного возраста и дошкольников было как нельзя кстати. Она не была в восторге от того, какой эффект он на нее производил. Кайли была почти уверена, что ей не понравится ответ.

– Как только вы повесите свои курточки, идите на ковер и садитесь, пожалуйста, – объявила она, обращаясь к детям. – Мы повторим песни для рождественской программы, а потом вы пойдете домой.

Ее дочь подбежала к ней, обхватила ее ногу руками и, глядя на нее снизу вверх, засмеялась:

– Я пою.

– Это верно, Эмми, – сказала Кайли, поглаживая светло-русые волосы дочери. Она была единственным ребенком недолгого брака. – Можешь сесть рядом с Элайной и Бобби? Мы сейчас начнем.

Эмми кивнула, а потом поспешила присоединиться к своим друзьям в кругу других малышей.

– Мисс Кайли, Джимми Джо Харпер потянул меня за волосы, – объявила Сара Бартлет, глядя на маленького мальчика, сидящего рядом с ней.

– Джимми Джо, ты снова дернул Сару за волосы? – Даже до его кивка по одной только ехидной улыбке на лице ребенка Кайли стало ясно, что он набедокурил. – Мне очень жаль, но я говорила тебе, что, если ты снова будешь таскать Сару за косички, тебе придется посидеть в уголке несколько минут и отдохнуть.

Ребенок послушно отправился в кресло в дальнем углу комнаты. Заметив, что Джош переводит взгляд с нее на Джимми Джо в углу, Кайли приподняла одну бровь:

– Что-то не так?

– Вы даже не велели ему туда идти, – сказал он таким тоном, будто не мог поверить, что ребенок охотно принял свое наказание. – И он вообще не возражал.

– Джимми Джо не привыкать к углу, – ответила Кайли, улыбаясь очаровательному рыжеволосому мальчишке. – Он любит досаждать Саре.

Джош выглядел смущенным.

– Почему?

– Потому что она ему нравится. – Кайли повернулась к своей помощнице: – Не могла бы ты раздать колокольчики и леденцы, Кэрри?

– Понимаю, – сказал Джош. Ленивая улыбка изогнула уголки его рта. – Другими словами, он дразнил ее, чтобы она обратила на него внимание.

– Что-то вроде того, – сказала Кайли, заметив, как преобразила лицо Джоша улыбка.

Когда ее помощница закончила раздавать каждому ребенку по колокольчику или большой пластиковой конфете, Кайли повернулась к проигрывателю компакт-дисков, нарочно стараясь не смотреть на Джоша. Он заставлял ее нервничать, и она хотела, чтобы он ушел. Но, казалось, он был намерен остаться.

Решив, что раз уж он здесь, то мог бы тоже поучаствовать, она взяла один из колокольчиков и сунула ему в руку.

– Я полагаю, вы знаете слова к «Джингл Беллз»?

Джош выглядел удивленным и все же покачал головой:

– Да, я знаком с песней, но, боюсь, я не могу остаться. Я обещал другу, что загляну к нему сегодня днем, и уже опаздываю.

– Очень жаль, – солгала Кайли. – Может быть, в другой раз.

– Да, может быть, – сказал Джош с сомнением. Он протянул руку и, взяв ее за запястье, положил колокольчик на ее ладонь, затем осторожно согнул пальцы вокруг него. – Вы свободны завтра вечером?

Пораженная неожиданным вопросом и теплом его руки, Кайли смотрела на него целую минуту, прежде чем к ней вернулся дар речи.

– А ч-что?

– Я хотел бы обсудить с вами пару деталей, – уклончиво сказал Джош и улыбнулся ей. – К сожалению, сейчас у меня нет времени. Я приду сюда примерно в полшестого в пятницу вечером, и мы поужинаем в ресторане клуба. Там отличное меню, и мы сможем поговорить спокойно.

Кайли открыла рот, чтобы отказаться, но, когда Джош нежно погладил ее руку, она забыла все, что хотела сказать. Глядя на то, как он идет через комнату к двери, она лихорадочно пыталась восстановить душевное равновесие.

Что он замышляет? И о чем хочет поговорить? Она вполне ясно объяснила бюджетному комитету, на какие цели хочет потратить дополнительные средства. Конечно, они не станут говорить о том, что произошло в ту ночь...

– Мисс Кайли, я вернусь на ковер, да? – окликнул ее Джимми Джо из угла.

– «Могу ли я вернуться на ковер?» – автоматически поправила его Кайли.

– Можно? – спросил маленький мальчик, улыбаясь ей.

– Да, можешь, – сказала она, решив, что о Джоше и его приглашении на ужин подумает дома.

Кайли начала репетицию праздничного мероприятия, но мыслями продолжала возвращаться назад, к Джошу и его нелепому приглашению. Даже если бы она была готова пойти с ним на ужин – а она желанием не горела, – вряд ли он будет в восторге от перспективы ужина с ребенком.

И дело было не в том, что Эмми плохо себя вела. Напротив. Но к концу дня Кайли уставала, ей хотелось только поесть, принять ванну и лечь в постель. Кроме того, Кайли не о чем было говорить с Джошем. Ни теперь, ни в обозримом будущем.

* * *

Подъезжая на своем «мерседесе» к Пайн-Вэлли, фешенебельному району, где несколько членов клуба построили себе дома, Джош не переставал удивляться. О чем он думал, когда пригласил Кайли на ужин? Почему он не мог просто

забыть о том, что произошло в ту ночь три года назад?

Джош знал, что это был бы самый разумный выход и этого хотела Кайли. Но по причинам, в которые он не собирался вникать, какая-то порочная часть его натуры хотела, чтобы она признала, что та ночь была чудесной, несмотря на обстоятельства, которые свели их вместе.

– Ты с ума сошел, Гордон, – пробормотал он, выруливая свою машину к дому Алекса Сантьяго.

Припарковавшись перед роскошным домом, он вышел из машины и поднялся по ступенькам к входной двери. Прежде чем он успел нажать на кнопку звонка, дверь открылась.

– Здравствуйте, сеньор Гордон. – Круглолицая пожилая женщина с добрыми карими глазами отступила в сторону, приглашая его зайти. – Сеньор Алекс в солярии.

– Как он сегодня себя чувствует, Мария? – спросил Джош, следуя за экономкой, недавно нанятой невестой Алекса, Карой Виндзор.

Мария остановилась, затем, повернувшись к нему, бросила на Джоша обеспокоенный взгляд:

– Сеньора Алекса до сих пор мучают головные боли, он не может ничего вспомнить.

– Уверен, что это просто вопрос времени. Скоро память к нему вернется. – Джош был не совсем уверен, кого он пытался успокоить – экономку или себя.

Алекса не могли найти много месяцев, а потом внезапно обнаружили в кузове грузовика с группой рабочих-мигрантов, на границе с Мексикой. Никто, казалось, не знал, как он попал на границу или как очутился в кузове с рабочими, и он не мог ничего сообщить властям. Очевидно, что его несколько раз избивали. Некоторые думали, что его похитили. Но независимо от того, что случилось, Алекс все еще страдал от амнезии. Лишь недавно его выписали из больницы. По просьбе Кары друга Алекса из Техасского клуба заглядывали к нему по

очереди, чтобы справиться с его выздоровлением. Ни один из них не говорил этого вслух, но Джош знал: они все надеялись помочь ему восстановить свою память, чтобы найти виновника.

– Как ты себя сегодня чувствуешь, Алекс? – спросил он, заходя в солярий.

Алекс улыбнулся, отложил книгу, медленно поднялся и протянул ему руку:

– Джош, я не ошибся?

Кивнув, Джош пожал руку Алекса. Рукопожатие было крепким, и Джош понадеялся на то, что это хороший признак: к другу возвращаются силы. Но Алекс по-прежнему не мог вспомнить имена своих друзей, так что, видимо, до выздоровления было еще далеко.

– Я хотел заглянуть к тебе и напомнить, что мы будем ждать вас с Карой на рождественском балу.

До своего исчезновения Алекс состоял в комитете по планированию ежегодного праздника. Джош надеялся, что атмосфера мероприятия может как-то пробудить воспоминания Алекса.

– Да, мы с Карой это обсуждали. Я надеюсь, что смогу повидаться со своими знакомыми из клуба на балу. Может быть, я что-то вспомню, – ответил Алекс. Он тяжело вздохнул. – Это чертовски раздражает, когда не можешь вспомнить хоть что-то о своем прошлом до пробуждения в грузовике.

– Уверен, в ближайшее время тебе полегчает, – сказал Джош, надеясь, что его слова сбудутся. – Полицейское отделение Ройала – одно из лучших во всем штате, а во главе расследования стоит Бритт Коллинз, государственный инспектор. Она работала в ФБР и специализировалась на делах о похищениях. Думаю, что тот, кто это с тобой сделал, очень скоро окажется за решеткой.

– Мне сегодня утром сказали, что мою фотографию отправят на телевизионные каналы штата. Может, удастся найти того, кто меня видел. Или отыщутся мои родственники, – добавил Алекс. – Очевидно, моя семья не живет поблизости, потому что откликов на объявления в местных газетах не было.

Джош улыбнулся:

- Не сомневаюсь, телевидение поможет расследованию.

Они продолжали обсуждать проблемы Алекса, но мыслями Джош вернулся к Кайли и своему приглашению на ужин следующим вечером. Ему вдруг пришло в голову, что она ему не отказала. Конечно, «да» тоже не прозвучало. Но он решил не сдаваться. Завтра вечером они встретятся в неформальной обстановке и обязательно обсудят то, что случилось в ту ночь три года назад. Ему нужно было убедить ее, что у него не было привычки заниматься любовью с женщиной, которую не знал, а потом исчезать, словно вор, в ночи. Джош хотел, чтобы она признала, что сыграла свою роль в инциденте, ответив на его ласки. А потом они навсегда закроют эту тему.

Убедившись в надежности своего плана, он рассказал Алексу обо всех событиях, которые произошли в клубе за время его отсутствия.

- Открылся детский центр, многие отдают туда детей.

- Уверен, женщины рады, что у нас появился такой центр, - сказал Алекс, улыбаясь. - Но Кара говорит, что ее отец и несколько других членов клуба менее благосклонны.

Джош кивнул:

- Я не был полностью уверен, что это необходимо, но, когда директор попросила больше денег на работу центра, я решил узнать о нем поподробнее и лишь потом делать какие-то выводы.

- Правильно, я считаю. Нет ничего хуже поспешных решений. - Алекс кивнул.

Джош по достоинству оценил мудрость своего друга.

- Спасибо за совет. Я не буду спешить. - Поднявшись, он пожал Алексу руку. - Если тебе что-то понадобится, просто позвони, хорошо?

- Спасибо, Джош, я запомню, - проговорил Алекс, следуя за ним к входной двери.

Спускаясь по ступенькам крыльца, Джош заметил подъезжающий к дому автомобиль. За рулем была бывшая экономка Алекса, Миа Хьюз.

Она помахала рукой:

- Привет, Джош. Как дела сегодня у Алекса?

- Он расстроен тем, что все еще ничего не может вспомнить, но это и следовало ожидать. - Джош улыбнулся. - Я слышал, что тебя можно поздравить!

Красивая молодая женщина просияла.

- Ты слышал о моей помолвке с Дейвом Файрстоуном?

- Да. - Он засмеялся. - Новости у нас в клубе распространяются со скоростью лесного пожара!

- Спасибо, Джош, - рассмеялась она. - Я никогда не была так счастлива.

- Если улыбка, не сходящая с лица Дейва вот уже который день, о чем-то говорит, то я сказал бы, что он тоже счастлив, - подмигнул ей Джош.

- Было очень приятно повидаться, - сказала Миа, поднимаясь по ступенькам к входной двери.

Джош кивнул:

- Увидимся через несколько недель на рождественском балу.

Из особняка Сантьяго он уезжал в отличном настроении. Он успешно разрешил все неурядицы на одной из строительных площадок «Гордон констракшн», поговорил по душам с другом и пригласил на завтрашний ужин Кайли Робертс.

- Хороший сегодня был день, - произнес Джош вслух, поворачивая на дорогу, ведущую к ферме близ Ройала.

Весь следующий день Кайли пыталась не отвлекаться и не думать о Джоше. Но всякий раз, когда дверь открывалась, она выжидающе оглядывалась на входящего. До сих пор ее единственными гостями были родители, приехавшие забрать своих детей, но она знала, что приход Джоша – лишь вопрос времени. Конечно, она не имела никакого намерения с ним ужинать. Но как она могла одновременно и предвкушать, и страшиться его появления?

– Кайли, ты не возражаешь, если я сейчас уйду? – спросила Кэрри, глядя на нее с надеждой. – Детей еще не всех забрали, а у меня через пятнадцать минут запись в салоне красоты.

– Сегодня вечером у тебя свидание с Роном? – спросила Кайли. Кэрри все время болтала без умолку о своем бойфренде и со дня на день ждала предложения о помолвке.

Ее помощница кивнула:

– Мы вместе поужинаем, а потом посмотрим новый фильм с Ченнингом Татумом.

– Можешь уйти пораньше, но при одном условии.

– Каком? – осторожно спросила помощница.

Кайли усмехнулась:

– Ты должна будешь рассказать мне все-все об этом фильме. И не забудь посчитать, сколько раз Ченнинг снимает рубашку!

Кэрри, рассмеявшись, схватила пальто и сумочку из шкафа у двери.

– Это я могу!

– Желаю приятного вечера, до скорой встречи.

Через несколько минут после того, как ее помощница скрылась за дверью, на пороге возник Джош. Сердце Кайли екнуло. Одетый в черный костюм, светло-голубую рубашку и темно-синий галстук, он выглядел гораздо красивее любого атлета со страниц модных журналов.

– Вместо того чтобы забронировать столик в клубном ресторане, я подумал, что мы могли бы наведаться в новое местечко на западной стороне, – сказал Джош, широко улыбаясь ей. – Еще не всех детей забрали?

– Пока нет. – Кайли собрала маски Санта-Клауса, изготовленные из плотной бумаги и ватных шариков. – Но я боюсь, что я не смогу...

При появлении Рассы и Винни Бартлет она умолкла. Джош пожал руку Рассе и пока говорил о предстоящем заседании членов клуба, Кайли и Винни болтали о детском утреннике.

– Сара только об этом и говорит, – сказала Винни, улыбаясь своей маленькой девочке. Помогая младшей дочери надеть куртку, она рассмеялась и погладила прямые темные волосы малышки. – А Элейна говорит мне, что она будет одной из «складких» леденцов.

Кайли рассмеялась:

– Она говорит, что леденцы «складкие», а Эмми – «гладкие».

– Разве не весело разбираться, что навывдумывали себе узнавшие новые слова двухлетние детки? – спросила Винни.

– О да. – Когда Эмми подошла к Элейне и обняла ее на прощание, Кайли нежно улыбнулась своей маленькой красавице. – Порой кажется, что они говорят на иностранном языке.

После того как Бартлеты пожелали им хорошо провести вечер, Кайли и Эмми остались один на один с Джошем. Вернувшись в кабинет, чтобы забрать сумочку, Кайли услышала, что Эмми начала болтать о своих игрушечных пони. Взглянув через плечо, она чуть не рассмеялась вслух, видя растерянное выражение лица Джоша.

– Я пони, – сказала Эмми, обвив пальчиками мизинец Джоша, и потянула его в сторону игровой площадки.

– Чего она хочет? – обеспокоенно спросил Джош.

Он, вероятно, был сбит с толку, но все же последовал за ней к игрушечной коробке в другой стороне комнаты.

– Эмми хочет показать вам свои любимые игрушки, – сказала Кайли, выключая свет в кабинете.

– Это хорошо. – Джош улыбнулся, когда Эмми подняла фиолетового пони с длинной серебристой гривой и хвостом. – И сколько нам ждать, когда ее заберут родители?

– Эмми идет со мной, – сказала Кайли, забирая свое пальто из шкафа. – Она моя дочь.

– Не знал, что у вас есть ребенок, – сказал он, опустив глаза на Эмми, копающуюся в коробке.

Джош понял, что ужина не будет, и Кайли видела это по выражению его лица. Но пока они продолжали смотреть друг на друга, в его блестящих голубых глазах промелькнула озорная искра.

– Так тебе нравятся пони и лошадки, Эмми? – спросил он.

Эмми энергично кивнула светло-русой головой:

– Да.

Присев перед ней на корточки, Джош передал ей обратно игрушечного пони.

– Мне тоже нравятся лошади. У меня на ферме есть несколько симпатичных лошадок.

Глаза Эмми загорелись.

– Я хочу их увидеть!

– Думаю, это можно устроить, – сказал Джош, победно улыбаясь Кайли.

Кайли не оценила его изобретательность.

– Не думаю, что это будет...

– Почему бы тебе не попросить маму, чтобы она привезла тебя на ферму, чтобы я мог показать своих лошадей? – спросил он, прежде чем Кайли успела возразить.

– Пожалуйста, мамочка! – попросила Эмми, подбежав к ней. – Я хочу увидеть пони. Хочу увидеть пони!

У Кайли не оставалось выбора. Джош намеренно изменил ситуацию в свою пользу, и теперь она не могла отказать. Но, с другой стороны, она не хотела проводить с Джошем больше времени, чем было необходимо. К тому же ей не понравилось, как он взял ситуацию под свой контроль.

– Вы мне так мстите за то, что я не пошла с вами на ужин? – спросила она, медля с ответом. – Мой отказ же никак не повлияет на ваше решение финансировать детский сад?

– Вовсе нет. – Нахмурившись, Джош поднялся во весь рост и подошел к ней и Эмми. – Я просто подумал, что ваша малышка хотела бы увидеть настоящую лошадь.

– Вы знали, что захочет, – покачала головой Кайли.

– Не совсем, – сказал Джош, переминаясь с ноги на ногу. – Я слишком мало знаю о том, что нравится маленьким детям.

Его невинное выражение лица ни на минуту ее не обмануло.

– Это наказание за отвергнутое приглашение на ужин, и мы оба это знаем.

– О, я бы не стал это так называть. – Приблизившись к ней плотнее, Джош наклонился, чтобы прошептать: – И нет, моя рекомендация для бюджетного комитета никак от этого не зависит. Хотя вы могли бы сказать мне раньше, что не можете со мной поужинать.

– Вы не дали мне такой возможности, – оправдывалась Кайли. – И вы не пришли в центр днем, чтобы я могла вам сообщить.

– Мы оба знаем: вы могли бы позвонить моему секретарю или оставить сообщение для меня здесь, в клубе, – напомнил Джош.

Его голос был очень низким. По ее спине побежали мурашки.

– Так что же вы ответите? – спросил он усмехаясь. – Вы только что сами сказали: Эмми хотелось бы увидеть лошадей.

Древесный аромат его одеколona и то, что он стоял так близко, приводили Кайли в замешательство. Сделав шаг в сторону, она посмотрела вниз, на Эмми. Ее дочь выглядела такой взволнованной и счастливой, что Кайли не могла ее разочаровать.

– Ладно, – наконец уступила она. – Но мы заедем только на пару минут.

– Хорошо. – Джош рассказал ей, как можно доехать до фермы за городом. – Я ожидаю вас и Эмми примерно в час дня. – Наклонившись, он очаровательно улыбнулся ее дочери. – Увидимся завтра, Эмми. – Выпрямившись, он слегка коснулся ее щеки указательным пальцем. – Приятного вечера, Кайли.

Глядя, как он идет к двери, она не могла сдержать пробежавшую по ее телу дрожь от единственного легкого прикосновения и звука его приятного баритона, произносящего ее имя. Она тряхнула головой, чтобы избавиться от навязчивых мыслей.

– Это смешно, – пробормотала она, засовывая руки в рукава пальто.

Джош Гордон был самым последним человеком, близость которого должна ее волновать. Она не могла ему доверять. Да, он мог дать ей месячную сумму для дневного центра, но это ее ни на секунду не обмануло. Кайли слышала достаточно отзывов от других членов клуба и знала, что он хотел бы увидеть ее провал почти так же, как Бо Хакет и Пол Виндзор.

Так что же он задумал? И почему?

Глава 3

Когда Джош вошел в бар, первым делом оглянулся в поисках своих друзей, которые могли забежать за бокалом чего-нибудь крепкого. Видимо, этим вечером ему ничего другого не оставалось, кроме как общаться с парнями. Не совсем то, что он планировал. Джош намеревался поужинать с Кайли в новом эксклюзивном ресторане на другом конце города, похоронить то, что произошло в ту ночь три года назад, и убедить ее, что он чистосердечно намерен дать ее детскому центру справедливую оценку.

Причина, по которой ее мнение имело для него такое значение, была загадкой. Джошу всегда было все равно, что думали о нем другие. До тех пор пока он основывал свои решения на том, что считал верным, он мог спокойно спать по ночам. Но его почему-то беспокоило, что Кайли, очевидно, так мало ему доверяла. С чего вдруг она решила, что он опустится так низко, что ее нежелание пойти с ним на ужин повлияет на его рекомендации комитету? И почему бы ему просто не умыть руки?

Обычно, как только Джош узнавал, что у женщины есть ребенок, его интерес к ней сразу пропадал, и он искал другую пассию. Но по какой-то странной причине Кайли и ее дочь пробудили в нем любопытство. Как мог какой-то мужчина в здравом уме добровольно уйти от них?

- Эй, Джош, - отвлек его от самоедства знакомый голос.

Завидев нынешнего президента Техасского клуба, Гила Эддисона, сидевшего в противоположной стороне бара, Джош начал пробираться к нему сквозь толпу.

– Я не ожидал тебя здесь увидеть, Гил, – сказал он, дойдя до его стола.

– Кейда пригласили в гости к другу из детского сада. – Гил пожал плечами. – Я просто пытался решить, стоит ли мне посидеть еще, или лучше вернуться домой и совершить набег на холодильник.

– Не возражаешь, если я к тебе присоединюсь? – спросил Джош. – Мои планы на ужин рухнули в последнюю минуту.

Улыбаясь, Гил указал ему на свободный стул напротив:

– Присаживайся. Я не могу вспомнить, сколько прошло времени с тех пор, как велись разговоры о бизнесе или ребенке.

– Да, с тех пор как тебя избрали президентом, дел у тебя было предостаточно, – согласился Джош, отодвигая стул, чтобы сесть.

Отец-одиночка, Гил Эддисон полностью посвятил себя маленькому сыну, и его нечасто можно было заметить в компании с друзьями, с улыбкой на лице и кружкой пива в руке. Джошу было приятно видеть, что его друг в кои-то веки отдыхает от всех забот.

– Здравствуйте, я Джинни. Сегодня я буду вас обслуживать. Что я могу вам принести? – спросила высокая темноволосая официантка, кладя перед ними стопку салфеток. – Сегодня у нас очень вкусный стейк и картофель фри, попробуйте.

– Хорошо, пойдет, и еще пиво, – проговорил Джош.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/denoski_keti/kak-v-pervyy-raz

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)